
«АРАБСКАЯ ВЕСНА» И ПАЛЕСТИНСКАЯ ПРОБЛЕМА

М.Ш. Ивайна

Кафедра политических наук
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макляя, 10а, Москва, Россия, 117198

В статье рассматривается ситуация на Ближнем Востоке, а именно в Палестине в свете событий «арабской весны». Расстановка сил в регионе изменилась, появились новые ключевые акторы в регионе, влияющие на ближневосточное урегулирование. Рассматривается политическая позиция стран после «арабской весны» на палестинский вопрос и итоги.

Ключевые слова: «арабская весна», палестинская революция, обострение противоречий, политические программы стран «арабской весны», баланс сил.

На сегодняшний день Ближний Восток является самым сложным регионом мира.

Мирный процесс в нынешнем его виде не может достигнуть результата, поскольку базируется на недостижимых задачах. Израиль не хочет садиться за стол переговоров на равных с Палестиной правах и не готов пойти на неприемлемые уступки последним, что лишь способствует обострению данной проблемы. Палестинские лидеры преувеличивают свои возможности, тогда как в Израиле ситуация воспринимается как несправедливая, что, в свою очередь, отражается и на отношении израильтян к палестинцам и арабам в целом.

Важной частью ближневосточного узла является тот фактор, что ни в одном из арабских государств — ни в Йемене, ни в Саудовской Аравии — на сегодняшний день нет нормальной эффективной власти, способной контролировать собственное население и одновременно обеспечивать поступательное политико-экономическое развитие общества. Отсюда исходит и ряд проблем — недостаток легитимности власти, отсутствие ощущения сопричастности у населения, нестабильность, репрессии, бедность, радикализм, терроризм, власть над местным населением со стороны внешних игроков, предлагающих арабской улице более привлекательные идеи и проекты (то же «палестинское дело»). Все это несет угрозу как самим этим странам, так и всему миру.

По какой-то причине Соединенные Штаты и Запад в целом посчитали, что распутать ближневосточный узел проще всего, потянув за последнюю проблему. Свой проект «модернизации» ближневосточных режимов предложил Джордж Буш-младший, однако этот проект застопорился после первого же подхода к ряду — войны в Ираке. У Барака Обамы было собственное видение «Большого Ближнего Востока», и когда начался процесс «арабской весны», США посчитали, что настало время для новой попытки.

Вашингтон сделал ставку на проект исламской демократии, посчитав, что такие государства станут более эффективными, нежели традиционные диктатуры. При-

чем речь шла лишь об установлении подобных демократий в нужных странах — как известно, попытка устроить Тахрир в Бахрейне закончилась саудовской интервенцией с молчаливого одобрения Запада. Однако даже такая выборочная демократизация привела лишь к обострению ситуации на Ближнем Востоке. Ливия рухнула сразу, год «исламской демократии» поставил на грань гражданской войны Египет, на очереди Тунис, где местные власти с ужасом ожидают возвращения с сирийских фронтов стажировавшихся там тунисских салафитов.

Кроме того, демократизация добавила новую проблему в клубок — изменение регионального баланса сил. Если раньше светские авторитарные режимы Муаммара Каддафи, Хосни Мубарака и Башара Асада уравнивали влияние монархий Залива и финансируемых ими международных исламистских группировок в арабском мире, то сейчас у Эр-Рияда конкурентов не осталось.

Соединенные Штаты видят, что они теряют рычаги контроля за ситуацией в регионе, однако, несмотря на явную демонстрацию неэффективности подобного подхода, все равно пытаются идти по пути искусственной модернизации ближневосточных режимов. Аналитики предупреждают, что если США не прекратят подобные эксперименты и не сделают выбор в пользу ответственных, пусть даже и недемократических правительств (в Египте и в той же Сирии), то ситуация на Ближнем Востоке станет еще более нестабильной и опасной.

События «арабской весны» влияют на формирование политического климата в большинстве стран Ближнего Востока и Северной Африки, в ближневосточном урегулировании. Если рассматривать этот вопрос в самом широком политическом контексте, то он, оказывается, не совсем корректен по целому ряду соображений. Ведь если под «арабской весной» иметь в виду именно революцию, а не что-то иное, то палестинская революция на целые десятилетия опередила бурные события, которые мы наблюдаем сегодня в арабском регионе.

Ведь что такое первая интифада? На самом деле это и есть первый этап палестинской революции в принципиально новых условиях с резким усилением исламского фактора, возникновением и развитием ХАМАС в силу прежде всего внутренних факторов, формированием новых революционных оргструктур, поляризацией политических сил в палестинском обществе, усилением альянса коллаборационистов и оккупантов.

Вторая интифада — это следующий этап палестинской революции: расширение массовой базы мусульманских революционных сил, прямое противостояние между старой палестинской элитой арафатовского призыва и формирующейся новой элитой шейха Ясина.

Третий этап палестинской революции — первые демократические выборы в парламент, победа ХАМАС, раскол палестинского общества на Газу и Западный берег, формирование единого антимусульманского альянса оккупантов и коллаборационистов во главе с Аббасом, попытка уничтожить путем израильской интервенции власть ХАМАС в Газе.

Так что палестинская революция, сложная динамика которой продолжается, не только опередила революционные события в других арабских странах, но и

фактически стала одним из триггеров этих восстаний. Не случайно ведь, что отличительной чертой т.н. «арабской весны» является явно выраженный антиизраильский и пропалестинский характер.

Палестинская революция накопила уникальный опыт, который в той или иной форме придется пережить, испытать очень многим арабским странам, в которых только-только начинаются серьезные изменения. Но, к сожалению, такой опыт, в силу особенностей арабского менталитета, пока не слишком активно изучается и учитывается.

Одной из главных причин арабских революций является глубинный, углубляющийся раскол общества той или иной страны на две части. В Палестине исторически этот процесс проявился весьма рельефно. С одной стороны, в палестинском социуме значительную роль играли и играют те слои и социальные группы, которые объективно вовлечены в глобальный экономический механизм, в том числе и через криминальные и полукриминальные структуры. Поэтому они в значительной степени имеют светский характер.

С другой стороны, это многочисленные классы и слои, которые в большей степени ориентированы на ограниченный внутренний рынок, более традиционны, более религиозны. Революция не только обнажает противоречия между этими двумя частями, но и существенно обостряет их. Острота этих противоречий оказала и оказывает сильнейшее влияние на зигзаги палестинской революции.

Палестинская революция происходила и происходит в условиях прямой израильской оккупации. Проблема многих арабских восстаний заключается в том, что здесь, в условиях перекреста эмоций («Мы все можем!»), происходит кардинальная недооценка внешнего фактора. А на самом деле практически все арабские страны в той или иной форме находятся в условиях косвенной, но жесткой оккупации со стороны глобалистских механизмов, прежде всего экономических, политических. И на определенном этапе любой революции внешний фактор может даже становиться господствующим.

В результате даже гипотетического широкого народного восстания реальной угрозы коллаборационистскому режиму ПНА не будет. Просто потому, что нет реальных оснований для такого восстания. Другими словами, на Западном берегу контрреволюционный потенциал фактически парализовал революционную волну.

Причины здесь по сути системные. Это и факт продолжающейся и ужесточающейся сионистской оккупации, это и разветвленный репрессивный потенциал режима Аббаса, подготовленный за последние пять лет профессиональными американскими инструкторами, это и сложные клановые, политические, территориальные противоречия внутри ФАТХ, которыми достаточно умело управляет нынешний режим Палестинской автономии, и т.д.

«Арабская весна» привела к стратегическому развитию, связанному с освобождением Палестины, и борьбе с сионистским образованием. Арабские восстания довели до кипения израильскую проблему, отметив при этом, что «арабская весна» изменила также политическую карту ХАМАС, подчеркнув, что ХАМАС не отклоняется от сопротивленческой оси, так как Палестина в конечном счете стала сердцем всего сопротивления.

Для достижения результатов необходимо сбалансировать приоритеты всей нации и выработать единую арабскую стратегию, одновременно управляя отношениями с Западом и не размывая при этом палестинский вопрос.

Странам «арабской весны» необходимо уделять равное внимание как внутренним, так и внешним делам. Палестина имеет большое эмоциональное значение для арабского самосознания, а сектор Газа представляет собой человеческий барьер, который защищает Египет.

Для арабских стран наличие палестинского вопроса в политической борьбе играет немаловажное значение. В Тунисе Палестина всегда была центральным вопросом для исламистского движения с момента его создания. Палестинский вопрос является лозунгом для различных политических сил в Тунисе, и тунисская молодежь участвует в операциях, осуществляемых в рамках палестинского сопротивления.

Арабские революции привели к власти новые правительства, которые не будут стесняться своей поддержки палестинскому народу в деле отражения агрессии.

Ливия, несмотря на трудности, присущие любому зарождающемуся государству, уделяет большое внимание палестинскому вопросу. Многие бывшие президенты и правительства стремились использовать этот вопрос, чтобы оправдать свои внутренние и внешние преступления, а также укрепить свой политический вес на региональном и глобальном уровнях. Палестина и страдания его народа заняли важное место в риторике и итогах революции 17 Февраля.

Палестинскому вопросу в Марокко уделяется большое внимание со стороны всех политических течений, как националистических, так и исламистских. В печатных материалах многих из этих партий Палестина рассматривается как «национальный вопрос», который часто сплачивает усилия различных течений марокканских народных образований, поддерживающих противостояние сионистской агрессии против Палестины и выступающих против нормализации отношений с Израилем.

Египтянам хорошо известно, что граница их национальной безопасности начинается с Голанских высот, проходит через Эфиопию на юге и упирается в Касабланку на западе. Палестинская проблема глубоко отражена в документах «Братьев-Мусульман» и Партии свободы и справедливости. Эти движения не воспользовались революциями и своей победой на выборах, чтобы пересмотреть отношение с израильтянами. Напротив, лидеры этих исламских движений в Египте сделали неоднократные заверения относительно соблюдения ими Кэмп-Дэвидского соглашения. Это, в свою очередь, успокоило лидеров израильской оккупации по поводу обозримого будущего новой политической системы в Египте. Высший военный совет Египта продолжает молчать в отношении преступлений израильской оккупации.

Король Иордании вновь проявил активность, дабы вдохновить переговорный процесс. Он собрал палестинские и израильские стороны с представителями международного квартета в Аммане в безуспешной попытке изменить ход событий.

Позиция Алжира по палестинскому вопросу исторически является одной из самых устойчивых по сравнению со всеми другими официальными заявлениями арабских стран.

Что касается Сирии, то образовалась критическая ситуация, что может изменить текущий расклад сил. Поэтому израильские лидеры выразили свои опасения относительно ситуации в Сирии, как об этом заявил Эхуд Барак. Это, конечно, изобличает логику правительственного «противостояния» в Сирии.

«Арабская весна» помогла изменить баланс сил между ФАТХ и ХАМАС, а Израилю — воспользоваться внутренними проблемами в этих странах, чтобы активизировать усилия по иудаизации Иерусалима и мечети аль-Акса, а также расширить поселенческую деятельность на Западном берегу реки Иордан.

По сей день эти революции не привели к фундаментальному изменению в балансе сил и в отношениях ближневосточных государств с израильской оккупацией.

Но в будущем, игнорируя «арабскую весну», Израиль может оказаться в конфронтации со всем исламским миром. Теперь, когда на смену диктаторам приходят исламисты, религиозные группы могут повернуться к Палестине лицом. Почему бы и нет: ведь ХАМАС они признают за своих. Да, Израиль может еще раз продемонстрировать силу. Но бомбами и бойкотированием переговорного процесса посредством строительства поселений он еще больше радикализует палестинцев: идеология проснувшегося арабского самосознания от этого только окрепнет.

Однако тогда — это лишь вопрос времени — Израиль окажется не перед пан-арабским, а перед единым исламским фронтом. В похожей ситуации Израиль оказался в день основания государства и вышел из нее только с помощью Кэмп-Дэвидских соглашений. Теперь же, если стороны проигнорируют исторический шанс, все начнется по-новому: история отправится на очередной виток.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Анис фаузи касим, общие положения Палестинского вопроса в ООН. Газета «Ливанский посол» (на арабском языке). — № 16940. — 15.11.2011.
- [2] «Арабская весна» поставила по-новому палестинский вопрос. Дмитрий Вачедин 19.11.2012 // URL: <http://www-origin.dw-world.de>
- [3] Израиль и некоторые итоги «арабской весны». Татьяна Карасова. 05.02.2013. URL: <http://www.ru.journal-neo.com/node/120409>.
- [4] Об изменениях в военно-политической обстановке на Ближнем Востоке и в Северной Африке (3—9 сентября 2012 г.). — 10.09.2012 г. URL: <http://www.iimes.ru/?p=15510>.
- [5] Шумилин А. США против стран-изгоев на Ближнем Востоке: кто под прицелом? // Международная жизнь. — 2003. — № 7.
- [6] The Jerusalem Post. — Feb. 6, 2012.
- [7] Worried Israel. Chaos Could Come This Close // The Economist. — Jerusalem, Feb. 3, 2011.
- [8] Заяц Д.В. Из истории арабо-израильского конфликта // Газета «1 сентября», приложение «География». — 2000. — № 30.

REFERENCES

- [1] Anis fauzi kasim, obshhie polozhenija Palestinskogo voprosa v OON. Gazeta «Livanskij posol» (na arabskom jazyke). — № 16940. — 15.11.2011.
- [2] «Arabskaja vesna» postavila po-novomu palestinskij vopros. Dmitrij Vachedin 19.11.2012. URL: <http://www-origin.dw-world.de>.

- [3] Izrail' i nekotorye itogi «arabskoj vesny». Tat'jana Karasova. 05.02.2013. URL: <http://www.ru.journal-neo.com/node/120409>.
- [4] Ob izmenenijah v voenno-politicheskoj obstanovke na Blizhnem Vostoke i v Severnoj Afrike (3—9 sentjabrja 2012 g.). — 10.09.2012 g. URL: <http://www.iimes.ru/?p=15510>.
- [5] Shumilin A. *SShA protiv stran-izgoev na Blizhnem Vostoke: kto pod pricelom?* Mezhdunarodnaja zhizn'. — 2003. — № 7.
- [6] The Jerusalem Post. — Feb. 6, 2012.
- [7] *Worried Israel. Chaos Could Come This Close*. The Economist. — Jerusalem, Feb. 3, 2011.
- [8] Zajac D.V. *Iz istorii arabo-izrail'skogo konflikta*. Gazeta «1 sentjabrja», prilozhenie «Geografija». — 2000. — № 30.

“ARAB SPRING” AND PALESTINIAN PROBLEM

M.S. Iwaina

The Department of Political Science
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay str., 10a, Moscow, Russia, 117198

The article describes the situation in the Middle East, namely in Palestine in the light of the events of the “Arab spring”. The balance of power in the region has been changed and there are new key actors in the region, affecting the Middle East settlement. The author examines the political position of the country after the “Arab spring” on the Palestinian question and the outcome of the current situation.

Key words: “Arab spring”, the Palestinian revolution, the exacerbation of conflicts, the political programmes of the “Arab spring”, the balance of power.